

— Ты же знаешь, я окончил Столичный педагогический университет. Недалеко от нашего вуза находится киностудия — до неё с полтора часа на автобусе. Мне тогда нужны были деньги на жизнь, а за подработку официантом, раздачу флаеров или репетиторство шла дикая конкуренция, вот и пришлось искать другие варианты.

А подработка статистом в киносъёмочном городке — дело довольно выгодное, если, конечно, повезёт пройти отбор.

И Ван Сяомань, и Цзян Ин возлагали на Мэй Цзыханя большие надежды именно потому, что он обладал замечательной внешностью и не был обделён талантом. Будь он посредственностью без искры, Цзян Ин не стал бы тратить столько сил на его обучение. Да и в студенческие годы он определённо выделялся из толпы.

СМИ любят преувеличивать трудности вхождения в профессию, хотя на самом деле порог входа здесь весьма низок — нужно лишь правильно определить своё место. Даже те признанные мастера, которые якобы добились всего не благодаря красивому лицу, обладают внешностью и фигурой на порядок выше средних.

В свое время Мэй Цзыхань заметно выделялся среди массовки, да к тому же не боялся тяжелой работы, поэтому его быстро заметили.

Ну как заметили... дали роль безымянного слуги-пушечного мяса.

Сцена, отпечатавшаяся в памяти Мэй Цзыханя, как раз относилась к одному из таких эпизодов.

Тогда он играл прохожего школяра, принёсшего весточку. Это была историческая драма с преобладанием мужских персонажей. Главный герой играл выдающегося министра своего поколения, который с юных лет учился на чужбине, а героиня — его добродетельную жену, заботившуюся о его родителях дома.

Мэй Цзыхань появлялся в кадре, чтобы передать послание от имени своего однокашника, то есть главного героя, и выразить его тоску по жене и родителям.

Услышав, что пришёл молодой и статный ученый, героиня ошибочно решила, что вернулся её супруг. Она встретила персонажа Мэй Цзыханя с ликующей радостью.

А потом поняла, что ошиблась. Разглядев незнакомца, она пережила целую гамму сложнейших чувств.

Сначала — надежда и трепет, затем — разочарование и осознание, и, наконец, она вновь обрела достоинство хозяйки дома и вежливо приняла посланца.

Смена трёх эмоций произошла буквально за несколько мгновений, за пару вздохов — в это трудно было поверить.

Мэй Цзыхань тогда ничего не смыслил в актёрском мастерстве, но та сцена глубоко врезалась ему в память. Даже спустя столько лет он невольно возвращался к ней в мыслях.

— О каком сериале ты говоришь?

Цзян Ин раньше учился за границей и редко следил за отечественным кинематографом. Даже если ему требовались материалы для учёбы, он смотрел фильмы известных китайских

режиссёров, а не телевизионные сериалы.

Именно поэтому он до сих пор не смотрел ни одной работы Мэй Цзыханя. Подобный низкопробный продукт стал бы для Цзян Ина настоящей пыткой.

— «Министр в белых одеждах». Девять лет назад это был главный хит года на Центральном телевидении, хотя сейчас о нём мало кто вспоминает. — Мэй Цзыхань усмехнулся. — Честно говоря, если бы для той проходной роли не требовался симпатичный парень с интеллигентной внешностью, мне бы она и не досталась. И только потому, что сериал стал лидером проката, я потом смог зацепиться в этой сфере.

— А что за актриса? — продолжил расспрашивать Цзян Ин.

— В то время она была единственным ярким женским персонажем в той мужской драме, а теперь обошла невероятное множество актрис. Ты наверняка слышал её имя — Ли Жо. С самого дебюта её звали Маленькой Розой.

Кинодива Чжоу Мэй в свое время получила за роль танцовщицы Чёрной Розы бессчётное количество наград, за что её и прозвали «Розой». К сожалению, она ушла из жизни слишком рано. И то, что Ли Жо в начале карьеры удостоилась такого прозвища, было неоспоримым признанием её таланта.

Теперь Ли Жо сама стала новой кинодивой, прозвище «Маленькая Роза» осталось в прошлом, и она засияла собственным ярким светом.

Цзян Ин ненадолго задумался:

— Я смотрел фильмы с её участием. До мирового уровня ей ещё есть куда расти, но в стране она бесспорно среди лучших.

— Вроде того, — Мэй Цзыхань не погружался в такие тонкости. — Именно её игра так тронула меня, что я принял решение.

— Пойти в актёры?

— Нет, — Мэй Цзыхань качнул головой и с улыбкой пояснил: — Тогда я окончательно понял, что попал в массовку с крупным планом исключительно благодаря везению. Профессия актёра требует огромного таланта, она не каждому по плечу. Поэтому я завязал с массовкой и пошёл подрабатывать репетитором. Кто бы мог подумать, что в итоге мне всё равно придётся зарабатывать на жизнь благодаря тому самому опыту статиста.

Заметки автора:

Мэй Цзыхань: «Профессия актёра столь возвышенна, мне с этим точно не справиться, лучше пойду в репетиторы...»

Съёмочная группа высшего уровня так впечатлила новичка, что испугала и прогнала его.

Съёмки сериала «Вдова семьи Ли» вышли на финишную прямую.

Ван Сяомань наблюдала за тем, как Мэй Цзыхань доигрывает вторую половину проекта, с нескрываемым изумлением.

Мэй Цзыхань прогрессировал слишком быстро.

И дикция, и мимика, и пластика — всё кардинально отличалось от прежнего Мэй Цыханя.

Если раньше ему оставалось лишь брасывать годы на выслугу лет и выезжать за счёт опыта, то теперь он вполне годился на заметные роли второго плана в серьёзных исторических или реалистичных драмах.

Какое разбазаривание таланта!

Именно эта мысль первой пришла в голову Ван Сяомань.

Обладая таким потенциалом, Мэй Цыхань раскрылся только к двадцати семи годам? Будь он сейчас чистым листом, всё было бы куда проще, но за его плечами тянулся шлейф из бесконечных слёзовыжимательных драм и семейно-бытовых сериалов.

Подобный бэкграунд неизбежно вызовет скепсис у общественности, и путь к славе окажется куда сложнее, чем у начинающего актёра с нуля.

Прежде Ван Сяомань надеялась лишь на то, что он сможет вырваться из кабалы проходных треш-сериалов и начнёт сниматься в чём-то действительно достойном названия «актёрская игра». Но теперь она даже не знала, как разговор завести.

Если Мэй Цыхань продолжит расти такими темпами, он станет чужим для мелких съёмочных групп, а режиссёрская работа просто не дотянет до его уровня. Что же касается крупных проектов, то там вряд ли закроют глаза на его прошлый репертуар.

Нет ничего более жестокого, чем обрести надежду и тут же её лишиться.

Дыхание Ван Сяомань перехватило от волнения.

Ей казалось, что в этом есть и её вина.

Возможно, из-за беременности она стала куда более чувствительной. Ван Сяомань относилась к Мэй Цыханю как к родному младшему брату. Но теперь она осознала: её призывы поднажать и стремиться к большему могут лишь усложнить ему жизнь.

Нет, нужно обязательно что-то исправить.

Мэй Цыхань понятия не имел о столь сложных внутренних переживаниях Ван Сяомань.

Если бы он узнал, что его стремительный прогресс Ван Сяомань списала на «вдохновение и желание расти над собой», он бы тут же поднял руки и честно во всём признался.

Но Ван Сяомань из деликатности не стала ни о чём расспрашивать.

Поскольку Мэй Цыхань продемонстрировал в этом сериале куда более глубокую игру, чем прежде, сценарист Чжан проявил милосердие и написал для Сяо Вэнью весьма достойный финал.

По первоначальному замыслу Сяо Вэнью должен был из-за отвергнутой любви вспылать ненавистью и переметнуться к предателям, после чего Сяо Лань из чувства долга разоблачила бы его и сдала властям. Теперь же всё переиграли: Сяо Вэнью отправился к «предателям» в качестве тайного агента, но из-за Сяо Лань выдал себя и героически погиб.

Перед смертью Сяо Вэнью попросил безответно влюблённого в главную героиню третьего

лишнего передать Сяо Лань письмо. В нём он написал, будто познакомился с девушкой из богатой семьи и вместе с ней уехал учиться за границу. В финальных кадрах постаревшая Сяо Лань неторопливо рассказывала внукам о своём «преуспевшем младшем брате».

Если в прежнем варианте сценария Сяо Вэньу был скорее неоднозначным, немного вспыльчивым персонажем, то в обновлённой развязке его прошлые ошибки оказались сглажены, а сам образ усложнился и возвысился, взяв на себя главную эмоциональную кульминацию заключительной серии.

Режиссёру разве что показалось, будто драмы маловато и зрителя не дожали, но в остальном всё прошло удивительно гладко.

В день завершения съёмок вся съёмочная группа перевела дух.

Наконец-то успели до того, как закончился бюджет. Теперь оставалось только продать сериал какому-нибудь телеканалу и вернуть вложенные средства.

Снимая макияж, Ван Сяомань с наигранным равнодушием бросила взгляд на сидевшего рядом Мэй Цыханя и спросила:

— Мэйцзы, съёмки окончены. Какие у тебя планы дальше?

<http://bllate.org/book/18139/1747917>